

НАШИ ВЗГЛЯДЫ, ИДЕИ, ПОЗИЦИИ
(Материалы конференций клуба «Мария»)

Татьяна ГОРИЧЕВА

Ведьмы в космосе

Когда Господь Иисус Христос шел на последнюю пытку, его оставили все, даже ученики. И только женщины следовали за Христом, оставаясь верными Ему и любя Его более своей жизни. Жены-мироносицы несут и сегодня благовония своих молитв и подвигов на могилы русских мучеников.

Сегодняшняя Россия может гордиться своими женщинами. Женщины правозащитного движения: Т. Великанова, Е. Боннер, И. Гинзбург, Т. Осипова, Н. Горбаневская, Ю. Вознесенская — трудно перечислить всех — это истинные христианки, полагающие душу свою за други своя. Простые, незаметные русские женщины заполняют наши храмы, они никогда не изменяли церкви. Не будь их, не пережили бы мы те страшные для церкви времена, когда она стояла на грани физического уничтожения, а о духовной весне Православия, нахлынувшей на Россию в наши дни, никто и мечтать не мог.

И вот сегодня мы сталкиваемся с фактом рождения женского движения в России.

Женщины поднимают голову. Женщины хотят обрести собственное самосознание.

В сентябре 1979 года в Ленинграде выходит в свет первый женский самиздатский альманах «Женщина и Россия». Это не только первый женский журнал, но и первый демократический журнал в нашем городе. Именно женщины впервые заговорили о тотальном насилии, совершающемся над человеком в советском обществе, и заговорили с такой открытостью, что весь мир увидел: Гулаг для советского человека не ограничен лагерем или тюрьмой. Гулаг — это его повседневная жизнь.

Женщины заговорили о нашей общей боли и тревоге, женщины подняли голос в защиту всех угнетенных и притесняемых. Вновь Господь избрал незнатное мира, чтобы посрамить знатное, и немощное мира, чтобы посрамить сильное.

Самый хрупкий и ранимый элемент общества, находясь под двойным и тройным прессом безжалостно давящей советской действительности, прорвался к свету, преодолел все табу и страхи, все невроты и опасения.

В этом докладе мне хотелось бы остановиться на духовных предпосылках сегодняшнего русского феминизма и показать, что проблема освобождения женщины — это не только и не столько политическая, сколько духовно-онтологическая задача наших дней.

[illegible]

Женщиной не рождаются, женщиной становятся, что невероятно трудно в нашем обществе, ибо — это общество не мужчин и женщин. Это общество гермафродитов.

Тотальное искоренение всего человеческого создало бесполого гомункуло-са, осклопленного не только духовно, но и природно. Невротик и вечный эмбрион, он так и не дорастает до собственной зрелости, так и не обретает пол.

Чтобы обрести самосознание, нужно выйти из тупика инфантильности и безответственности, нужно открыть в себе человека, имеющего историю (т. е. возраст) и природу (т. е. пол). Осознав себя женщинами, став женщинами, мы сможем говорить о необходимой «норме» нашего бытия, о таком самоопределении, которое позволит свободно постигать Реальность и творить ее. Проблема освобождения женщины представляется мне наиважнейшей не только для самих женщин, но и для всего нашего общества в целом. Постараюсь пояснить свою мысль.

В советском обществе парадоксально-зловещим образом осуществилась ленинская мечта: кухарка стала править государством.

Многие проблемы духовного и социально экономического кризиса России можно объяснить именно этим фактом, этой «формой правления». Советское общество — это в некотором роде псевдоматриархальная антиутопия, ибо это не общество, а одна огромная кухня.

Симона де Бовуар заметила как-то, что бытие женщины в патриархальном обществе ограничивается кухней и будуаром. Отсюда — экзистенциальный паралич женщины, ее вечно пассивная, выжидающая позиция в жизни.

В советском обществе экзистенциальный паралич — удел не одних только женщин. Это нормальное состояние среднего советского человека, который обретает черты «женской» психологии, понимаемой в контексте тех патриархальных уродств, которые раздавили не только женщину, но и мужчину.

Итак, кухня.

На кухне, именно на ней формируется то магическое отношение к действительности, которое заменило в сознании советского человека все былые идолы и идеалы.

На кухне, у плиты, подчиняясь анонимным природным законам, прислушиваются к ветхим стихиям воды, огня, воздуха. Там привыкают к тоскливой цикличности природных процессов, там существование до-временное, до-христианское.

Законы кухни стали законами нашего общества: экзистенциальный паралич сковал все проявления нашей жизни. Нет у нас, собственно, социально-общественной жизни, вместо социума — ветхость природных стихий, вместо закона — рок, вместо свободы — вера в случайность.

Мало кто верит в Бога, но зато почти все верят в судьбу, отвергнув религию светлую и истинную, бессознательно и стихийно обратились к магии и «черным мессам». Вся жизнь советского человека заполнена ворожбой, темными страхами, гаданиями и предчувствиями. Потеряв активную позицию в жизни, он потерял ее смысл и яность.

Уже не люди в этой стране правят людьми. В ней правит Некто и даже нечто, анонимный рок, беспощадный и слепой, как природа.

И с этим роком возможен лишь один вид связи — магический.

Всё общество превратилось в кухарок и «кухарей», все брошено в мясорубку патриархальных отношений, не ослабленных, а усиленных пресловутой «эмансипацией».

Освобождение женщины от тех черт «женской» психологии, которые насильно внушались ей веками — пассивность, бессловесность, рабская зависимость от дома и семьи — в наших «феминизированных» условиях становится делом первой важности.

Но пойдём дальше. Остановимся в второй части ленинского высказывания: кухарка будет **править**. Кухарка не просто бездействует, в своём бездействии она все же правит. Из жертвы вырастает палач — метаморфоза легкая и понятная. Из магически-пассивного отношения к миру вырабатывается отношение демонически — активное. На словах революция провозгласила равные права женщины и мужчины, женщины летят в космос, женщин с высшим образованием больше, чем мужчин. Но что это? Освобождение? Нет, только его иллюзия.

Женщины, выбившиеся в «кухарки правящие», ещё больше обезображены и раздавлены, чем кухарки «обыкновенные». Да и в «правлящие» у нас выбиваются чаще всего не те, кто умнее, талантливее, добрее, а, наоборот — те, кто усвоил себе единственное правило: «с волками жить, по-волчьи выть», кто окончательно одеревенел и забыл о своей человеческой природе. Государством управляют осатанелые кухарки, ведьмы и дьяволицы, столь же оскотелые советским супер-патриархатом, как и их жертвы.

Единственная возможность проявить активность в обществе всеобщих табу и запретов, это — навязать свою неумную, разрушительную и демоническую волю тем бессловесным жертвам, которые давно готовы её принять. И из объекта стихий кухарка становится их субъектом: не покидая кухни, она уносится завоевывать и общество, и космос. Так появляется новый тип женщины — фемина советика — которая смотрит на нас с обложки журнала «Советская женщина»: животное-самодовольное, грубое лицо с соломой вместо волос и стеклышками вместо глаз, женщины-судьи, женщины-административного работника, женщины-надзирательницы, жестокой и фанатичной, слепо исполняющей чужую волю и беззащитно попирающей тех, кто слабее.

Тип новой валькирии, но уже лишенной всех эстетических черт и какого-либо романтического ореола. В её бешеной активности — все то же экзистенциальное бессилие, то же рабство.

Это пассивно и активно злое существование, существование в рабстве стихий и темных духов — исковеркало природу человека так, что человека нынче уже пора занести в «Красную книгу», ибо он обречен на полное вымирание.

Восстановим свою природу, восстановим свой пол. Только тогда мы можем выйти к «свободе», помышлять о сверх-природном и божественном.

Но эти процессы взаимосвязаны, т. к. природное можно восстановить лишь обратившись к духовному, взыскав образа Божия и подобия. Не выйдя за пределы «кухонного имманентизма», человек обречен на болезнь и невроз, на вечный гермафродитизм и нерожденность. Только обращенность к трансцендентным истокам существования выводит человека к истории и к себе самому. Обретя Бога, он обретает свое достоинство, свою экзистенцию. Об этом хорошо знают женщины новой России. Дух дает возможность выйти из утробы и плена ветхих стихий. Мы выходим из инфантильного эгоизма, мы открываем, что существует Другой, существует ближний и Бог. Открывая Другого, мы впервые открываем себя в богатстве своего конечного бытия мужчиной или женщиной.

Мы — на краю. Как сохранить человеческое, как возродить личность, как открыть в женщине женское и де-феминизировать мужчину?

Несомненно, нужно бороться за политические и социальные права женщины, нужно требовать равноправия и равенства, но нельзя и забывать, что это равенство может обернуться равенством одинаково бесправных рабов, что никакая социальная революция не освободит женщину, если она одновременно не будет революцией духовной.

Все это вместе приводит к тому, что первым уроком, который мы извлекаем из жизни, становится правило: «если ты чего-то хочешь, то этого-то как раз и нельзя». Достичь желанного можно только случайно, никакие осознанные усилия привести к этому не могут. Часты такие ситуации, когда мне случайно оказывается доступным то, что нужно тебе, а мне ни к чему — и наоборот. Но мы не можем поменяться судьбой! Мы оставлены на произвол случая, мечемся в сетях разнородных случайностей — поэтому и процветает у нас вера в судьбу, рок.

Хочется вспомнить замечательные слова апостола Павла из 13-ой главы его Послания к Коринфянам: «Любовь... не радуется неправде, а сорадуется истине...» По своей природе это чувство не может мириться с тою тьмой, в которую мы погружены, с необходимостью лгать изо дня в день, на каждом шагу, чтобы удержаться на поверхности, не лишиться работы, не попасть за решетку. Тем не менее жизнь требует от человека именно этого — и он вступает в конфликт с совестью, а значит, и с любовью. Духовное чувство не может расти на почве бездуховности — тут я должна сослаться на статью С. Соколовой «Слабый пол» — мужчина как партнер при создании семьи чаще всего оказывается несостоятельным именно в силу своей духовной, гражданской и политической несостоятельности. Таким образом оправдывается формула «где нет свободы, там нет и любви».

Но у нас нет не только свободы.

О том, как замечательно мы «имеем» социальные и экономические права, уже писалось в первом номере альманаха «Женщина и Россия». Именно поэтому женщина просто физически не может иметь столько детей, сколько ей хочется, чтобы удовлетворить свою потребность в материнской любви: негде жить, не на что кормить — да и сама умрешь с голоду, если будешь сидеть с детьми дома вместо того, чтобы работать по 8 часов в день. Детские учреждения у нас

находятся на таком уровне, что превращают здоровых детей в больных, т. е. обостряют проблему вместо того, чтобы разрешить ее.

Итак, женщине отказано в том, чтобы быть женщиной в личной и семейной жизни. Ее выталкивают из дому — искать пропитания. Но, может быть, в работе «на благо общества» она может удовлетворить свой созидательный порыв? Может быть, здесь она сможет прикоснуться к истинному творчеству?

Наталия МАЛАХОВСКАЯ

Заживо погребенные

Доклад Т. Горичевой был встречен собравшимися с горячим одобрением. Затем слово взяла Н. Малаховская. Она сказала:

«Мне удалось заранее познакомиться с тезисами таниного доклада. Они меня очень обрадовали: где-то подспудно у меня самой возникали те же мысли, а Тане удалось особенно хорошо их выразить. У меня появилась потребность развить эту тему, более подробно осветить одну ее грань. Мне интересно, согласитесь ли вы со мною. Но прежде хочу внести небольшое уточнение: Таня вспоминает слова Симоны де Бовуар о рабстве женщины у ветхих стихий: огня, воды, воздуха. Может быть, у них во Франции этим дело и ограничивается, но у нас это рабство усугубляется, т. к. в России женщина вынуждена находиться в плену и у других ветхих стихий: стихии стадности в бесконечных очередях, стихии озлобленности в уличных и транспортных давках и особенно — на коммунальных кухнях.

А теперь я хочу поделиться с вами мыслями, которые вызвал у меня танин доклад.

Женщина у нас действительно правит, но женщина, которой не дают быть на самом деле женщиной. Женщина, в которой наша жизнь убивает прежде всего женственность. Как это происходит?